Глава 2. Наложница Юн

Как говорится, берешь жену - бери целомудренную. Берешь наложницу - бери красивую.

Когда Шу Хуан увидела наложницу Юн, она действительно почувствовала, как ее глаза заблестели. У наложницы было красивое, яркое, изящное лицо. Ее нрав был мягким, словно вода. В ее волосах была только Жемчужная заколка, а на самой наложнице - дымчатая светло-зеленая юбка и белая накидка. Это делало ее еще прекрасней, словно белые лепестки лотоса возвышались над водой без следа пыли. И, как ясная весна в горах, она источала тихое и элегантное очарование.

Она была очень красивой, Шу Хуан оценивала ее внешность на семьдесят баллов из ста. К тому же, с ее мягким характером, зачем ей быть наложницей? Она была более чем достойна стать чьей-то женой!

Молодому хозяину очень повезло!

Пока Шу Хуан завидовала ей в сердцах, она не могла не вздохнуть с облегчением.

До того, как она попала в это время, ее внешний вид не проигрывал наложнице Юн. Но она не могла сравниться с этим классическим нежным темпераментом. Шу Хуан еще не смотрелась в зеркало и понятия не имела, как выглядит сейчас, но знала о своих достоинствах. Пусть девушка и не имела подобного нежного взгляда и черных, словно уголь, глаз, которые так нравились мужчинам. С такой нефритовой красотой ей не сравниться, даже если она испробует на молодом мастере все приемы обольщения, он не будет любить ее.

Это было здорово!

Хоть благосклонность молодого господина и была жизненно необходима, Шу Хуан не собиралась переступать через свои принципы и не желала ложиться в постель к незнакомому мужчине.

В то время как она разглядывала наложницу Юн, сама наложница, очевидно, тоже поглядывала на нее. Просто она делала это не так интенсивно, как Шу Хуан. Юн взглянула на нее лишь дважды, а затем оказала ей уважение:

- Янь приветствует молодую хозяйку.

Ее зовут, вероятно, Юн Янь. Янь означает прекрасная, милая.

Манеры ее были изящными, элегантными и естественными.

В отличии от Шу Хуан, которая не знала здешних правил и этикета. Ее можно было считать просто дикаркой.

- Ни к чему столько вежливости. Я позвала вас сюда только для того, чтобы попросить об одолжении. Вы позволите мне увидеть старшую мадам? - горько улыбнулась Шу Хуан.

Наложница Юн опустила голову.

- Старшая сестра, говоря так, вы относитесь ко мне, как к посторонней. В будущем, если вам что-то понадобится, вы можете напрямую сказать людям, чтобы они позвали Янь. Однако, чтобы увидеть старшую мадам, я должна послать кого-нибудь для получения разрешения. Боюсь, что хозяева уже начали обедать, поэтому мы должны подождать немного.

Пока наложница говорила, она шепотом попросила Хуэйюнь проверить ситуацию.

Хуэйюнь приняла команду и удалилась. Остались только Шу Хуан и наложница Юн. Наложница сохраняла правильную дистанцию. Она стояла почтительно: глаза косились на нос, нос указывал на рот, а рот - на грудь.

Глаза смотрят на нос, нос указывает на рот, а рот - на грудь: посмотрите вниз и опустите голову.

Это было немного неловко.

В конце концов, они были совершенно незнакомы. Отношение со стороны Юн было основано на обычаях, которые придавали ей чувство отчуждения. Шу Хуан также не была той, кто сблизился бы с другим человеком при встрече. Она не знала, о чем с ней говорить. Чтобы побороть скуку, Шу Хуан смотрела на пейзаж за окном.

В этот момент небо потемнело, но на двери во дворе висела пара фонарей. Благодаря им, она смогла увидеть небольшой уединенный дворик. С трех сторон его окружали покои, что делало его похожим на большой двор. Там было посажено несколько сливовых деревьев, усеянных какими-то каменными плодами. Под карнизом в клетке сидело несколько птиц. Пусть чан с цветами лотоса не был особо элегантным, но был красивым и укромным.

Кстати, прошло уже три дня с тех пор, как она побывала в этом дворике в последний раз. Она не выходила на улицу все время заточения. Когда она проснулась рано утром, ее вывели люди, и не было времени оглядеться. Теперь, глядя на этот двор, полный старинной атмосферы, она полюбила его. Сейчас она могла только тихонько вздохнуть. Если бы Шу Хуан не путешествовала во времени, то могла бы поселиться в подобном месте и полдня нежится в тени раскидистых деревьев.

Пока она говорила, из главной комнаты выбежала маленькая служанка. Она подбежала к

наложнице Юн.

- Молодой господин отказался принимать лекарство и разбил чашу. Старшая сестра Цяоюнь просит наложницу Юн прийти и уговорить молодого мастера!

Наложница Юн заколебалась и посмотрела на Шу Хуан.

С ней Шу Хуан чувствовал себя очень неловко. Ей не терпелось поскорее выпроводить наложницу. - Иди, не беспокойся обо мне, - торопливо сказала она.

Наложница Юн извинилась и поспешила в главную комнату вместе с маленькой служанкой.

Никто не придет охранять ее до поры до времени. Шу Хуан огляделась и задумалась, стоит ли ей воспользоваться этой возможностью, чтобы сбежать.

Если бы она была в современном времени, она бы не колебалась. Шу Хуан точно сбежала бы! Однако, случилось так, что теперь она находилась в древней эпохе. Она не знала, был ли это время мирное или наполненное проблемами. Кроме того, у нее не было с собой ни пенни. Даже если она ускользнет, это будет все равно, что передвигаться в темноте. Не говоря уже о том, что она не смогла бы найти работу в мире, где мужчина доминирует. Ее могли обмануть, похитить, продать в рабство или еще куда похуже. Никто бы ей не помог.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее ее брови сходились у переносицы. Шу Хуан быстро развеяла мысль о побеге. Она снова села на кучу соломы, взяла уже остывшую китайскую булочку и продолжила ее жевать.

Должна быть сильной. Должна есть. Должна жить дальше…

Шу Хуан продолжала рефлексировать. Прождав около часа, она заметила, что Хуэйюнь вернулась. Увидела, как та покачала головой.

- Старшая мадам не хочет вас видеть. Она даже не дала мне объяснить и отослала обратно, - извинилась служанка.

Шу Хуан молчала. Она уже была готова к подобному ответу и не была сильно разочарована.

Хуэйюнь, видя, что госпожа молчит, хотела утешить ее, но не знала, как это сделать. В конце концов, она молча отступила.

Служанка уже собиралась снова запереть пленницу, когда услышала, как хлопнула внутренняя дверь.

- Вам нужно что-то еще, молодая госпожа? – спросила Хуэйюнь.

Даже если окружающая среда этого времени была очень агрессивной, ей придется постараться, чтобы улучшить ее. Она не могла позволить, чтобы с ней обошлись несправедливо, и терпеть обиды.

- Когда дверь закрыта, в комнате становится очень темно. Мне нужны свечи, - быстро сказала

Шу Хуан.

Хуэйюнь заколебалась.

- Что? Ты все еще боишься, что я наврежу тебе? Не волнуйся, как бы там ни было, я этого не сделаю.

- Хорошо, молодая госпожа, подождите минутку.

- Подожди, еще я хочу фимиам от комаров!

- Фимиам от комаров?

- Те, что отпугивают насекомых и комаров.

Хуэйюнь кивнула, повернулась и хотела уйти.

- А что мне делать, если я захочу облегчиться ночью?

Хуэйюнь нахмурилась, ее смутили многочисленные требования. Сходив за ведром, она встала у двери, ожидая, что пленница продолжит просить еще что-то.

Кто бы мог подумать, что Шу Хуан больше ничего не было нужно? Увидев, что служанка не

уходит, Шу Хуан удивилась и уставилась на нее, не говоря ни слова.

- Неужели молодая госпожа хочет еще чего-то? – засмеялась Хуэйюнь.

- Нет. Просто, - Шу Хуан немного подумала, а потом сказала, чувствуя себя немного неловко: - если это не слишком хлопотно, принеси мне книгу, хорошо? Но только не поэзию. Лучше записи династий или эссе.

Она достаточно выспалась за день. Ночь обещала быть длинной. Шу Хуан не знала, как она могла убить время. Чтение было лучшим выбором, также она могла узнать больше об этом мире.

- Молодая госпожа умеет читать? - услышав это, Хуэйюнь очень удивилась.

Ой! Она забыла, что для женщин в древности неграмотность была добродетелью. Более того, первоначальная владелица этого тела, кажется, родилась в бедной семье. Если бы она была грамотной, то это было бы чертовски странно. Что ж, слова уже слетели с ее губ. Сказанного не вернуть. Кроме того, в будущем было бы очень неудобно притворяться неграмотной. Шу Хуан могла только собраться с духом и солгать:

- Когда я была маленькой, по соседству с нами жил старый учитель. Возможно, это была судьба, он научил меня читать. Впрочем, это было так давно, что я уже почти все забыла. Просто хочу взять книгу и посмотреть, как много я еще помню.

Ее лоб покрылся испариной, пока она придумывала оправдание. Однако в душе Шу Хуан чувствовала некоторую гордость. Эта ложь была достаточно правдоподобна.

Хуэйюнь не задерживалась на таких вещах. Она всегда была осторожна.

- Эта рабыня не умеет читать и не знает, какую книгу желает молодая госпожа. Почему бы мне не пойти и не попросить молодого господина, чтобы он выбрал для вас одну, - произнесла она с трудом.

- Не нужно, не нужно! Он все еще болен. Не беспокойте его. Принесите все, что найдете, - попросила Шу Хуан, стирая пот со лба.

Хуэйюнь ушла.

http://tl.rulate.ru/book/21635/620157